

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 019.941

Определитель насекомых европейской части СССР. Том III. Перепончатокрылые. Первая часть, стр. 1—584. Вторая часть, стр. 1—760. Определители по фауне СССР, издаваемые Зоологическим институтом АН СССР, вып. 119 и 120. Л., «Наука», 1978.

Выход в свет двух рецензируемых книг представляет крупное событие в развитии отечественной и европейской гименоптерологии: насколько можно судить по вышедшим частям, этот определитель уникален по широте и детальности охвата фауны перепончатокрылых столь обширной территории, как европейская часть СССР. Прежний вариант определителя для данной территории («Определитель насекомых европейской части СССР», М.—Л., Сельхозгиз, 1948) в гораздо большей степени компилятивен и многократно уступает рецензируемому в числе использованных таксонов и в детальности определительных таблиц. Более обширен известный определитель О. Шмидекнехта (Schmiedeknecht. «Die Hymenoptera Nord- und Mitteleuropas». Jena, 1930), но он лишь частично охватывает нашу территорию и вообще гораздо менее полон (для многих важных групп даны только родовые ключи), а кроме того, таксономически сильно устарел. Конечно, по отдельным семействам за последние годы выходили детальные ревизии и сводки, но они охватывают лишь малую часть отряда. В отличие от всех этих работ настоящий «Определитель» задуман как пособие, позволяющее определить огромное большинство насекомых указанного в названии региона и пригодное также для использования на обширных прилегающих территориях.

Структура «Определителя» довольно проста. Первая часть включает обширное «Введение» (морфология и морфологическая терминология взрослых перепончатокрылых, строение личинок и биология отряда, методика сбора и техника монтировки, хозяйственное значение, важнейшая литература), определительную таблицу надсемейств и ключи для определения семейств, родов и видов жалоносных перепончатокрылых, исключая *Bethylodea* s. str. Таблицы охватывают 23 семейства, 277 родов и почти 2100 видов жалоносных. «Введение» и таблица надсемейств написаны В. И. Гобиасом, таблицы семейств, родов и видов составлены коллективом авторов, включающим 11 человек. Вторая часть, составленная также 11 авторами, включает *Bethylodea* s. str. (*Chrysidoidea* s. str. включены в первую часть) и почти всех паразитических перепончатокрылых, объединяемых в группу микрогименоптер (кроме орехотворок), всего 29 семейств, 731 род и около 2400 видов. Таким образом, для последующих выпусков остаются низшие (сидячебрюхие) перепончатокрылые, ихневмоноиды, эванониды, орехотворки и тригоналиды.

Детальный анализ «Определителя» невозможен в рамках журнальной рецензии. Мы остановимся только на самых общих особенностях этого монументального труда и наиболее существенных замеченных его недостатках.

Первый возникающий вопрос касается аудитории, на которую рассчитан «Определитель». По этому поводу нередко выдвигаются несовместимые требования, чаще всего требование полноты определителя и его доступности. В данном случае выбор сделан явно в пользу полноты и в ущерб доступности. Я думаю, что данный «определитель» будет доступен лишь специалистам-систематикам и энтомологам-любителям, работающим на профессиональном уровне. Неспециалисты, включая сельскохозяйственных и лесных энтомологов, едва ли смогут пользоваться «Определителем», не затратив определенного времени на специальную подготовку к работе с ним. А для тех, кто просто интересуется насекомыми и желает знакомиться с ними, не тратя на это много времени и усилий, существуют облегченные, «детские» определители Плавильщи-

кова (1957) и Мамаева, Медведева и Правдина (1976). Поэтому сложность «Определителя» едва ли следует ставить в упрек составителям.

Обе части «Определителя» рассчитаны на хорошо подготовленного читателя, однако в их направленности существует и важное различие. Оно связано с распределением материала по частям, на первый взгляд вызывающим недоумение: почему первая часть «Определителя» включает не всех жалоносных, почему бетилиды и близкие семейства включены в его вторую часть и оторваны от ос-блестянок, с которыми большинство специалистов объединяет их в одном надсемействе? Дело здесь не только и не столько в том, что во второй части, как сказано во «Введении», сосредоточены семейства сходной биологии (энтомофаги-паразиты) и сходных методов сбора и изучения. Блестянки и сколииды, включенные в первую часть, по биологии более сходны с бетилоидами, чем с другими осами, и обычно не требуют иных методов исследования. На мой взгляд, распределение материала в соответствии с требованиями практической энтомологии (что, видимо, подразумевается приведенным объяснением) невозможно, если не объединять в особых выпусках пчел и мазарид, роющих, дорожных ос и эвменид, общественных перепончатокрылых, и т. д. Если ориентироваться на состав аудитории, можно исходить из интересов систематиков и делить материал в соответствии с системой, либо из традиции любительской энтомологии, что и сделано в данном случае. Действительно, первая часть «Определителя» включает все те семейства, которые обычно привлекают внимание любителей. Принятое решение не вызывает принципиальных возражений, но, на мой взгляд, любительская энтомология в нашей стране развита недостаточно широко, чтобы исходить из ее интересов в ущерб удобству для систематиков.

Обратимся теперь к анализу отдельных разделов «Определителя», прежде всего к «Введению». Его морфологическая часть детальна и бесспорно очень полезна для работы с ключами, однако не все ее положения морфологически корректны: передне-спинка подвижна у многих низших и жалящих перепончатокрылых, а не только у цефид (стр. 8); наличник не входит в состав лба (стр. 9); мембрана, соединяющая гипостомы, не является их частью (стр. 11); стернит переднегруди не редуцируется, но бывает скрытым под тазиками (стр. 12); стернит среднегруди отсутствует у всех перепончатокрылых (стр. 14); от птеростигмы отходит не радиальный сектор, а интеррадиальная поперечная жилка (стр. 8); у перепончатокрылых только один аролий (стр. 22); I тергит расщеплен у большинства низших перепончатокрылых (стр. 24); тиридии и гастрोцели перепутаны (стр. 24); второй вальвифер жалоносных с вырезкой, а не отверстием (стр. 26); у самцов жалоносных и у части проктотрупоидов пигостили развиты (стр. 26).

Более существенные помехи для практики определения создают некоторые другие недостатки этого раздела. На стр. 14—16 описаны многочисленные структуры боков груди перепончатокрылых, но почти без ссылок на имеющиеся рисунки, и разобраться в сложной терминологии оказывается очень трудно. То же самое можно сказать о разделе, посвященном яйцекладу (стр. 24—26). Неудачно изложена терминология жилкования. Сказано, что в целях удобства и преемственности в определителе принята не современная номенклатура жилок, а старая, широко употреблявшаяся в прошлом веке и первой половине этого. Для определителя это в принципе вполне допустимо, хотя и не очень желательно: для успешного определения не важно, как именовать жилки и ячейки, но нельзя забывать, что на этом «Определителе» будет воспитываться следующее поколение энтомологов, и переход к правильной терминологии затянется на многие годы. Вернее — затянулся бы, если бы модификация старой номенклатуры не была бы сделана таким неожиданным образом, что все латинские обозначения жилок и ячеек оказались соответствующими современной номенклатуре, но не соответствующими принятым в «Определителе» русским названиям (Sc — интеркоста, R — субкоста, ячейка R — медиальная). В результате усвоение современной номенклатуры заметно облегчается, но затрудняется работа с «Определителем». Побутно отметим, что обилие приведенных иллюстраций (рис. 5—7) делает излишним пространное описание жилкования (стр. 18—19).

Раздел, посвященный личинкам и биологии перепончатокрылых, не вызывает серьезных замечаний. Можно отметить только, что личинка дриинид не соответствует мешковидному типу (сегментирована и с хорошо развитой трахейной системой), что изображенная на рис. 12, 2 личинка гименоптероидного типа совсем не похожа на нормальных личинок высших перепончатокрылых, и что в этом очерке следовало бы сказать несколько слов об адаптациях личинок дриинид, самых необычных среди перепончатокрылых по строению и питанию (Н. Пономаренко, 1975).

Огорчительно отсутствие ссылок на литературу по методам сбора и монтировки насекомых, в первую очередь на удачное руководство Козлова и Нинбурга (1971).

Несмотря на указанные неточности, не приходится сомневаться, что «Введение» будет успешно использовано читателями как руководство к определению перепончатокрылых и как источник первоначальных сведений о группе и о посвященной ей литературе.

Переходя к основной части «Определителя», отметим некоторые особенности принятой в нем системы перепончатокрылых. Решения по этому вопросу всегда спорны и не лишены субъективности, но все же нельзя не отметить обнаруживающейся здесь тенденции к дроблению таксонов, особенно более высокого ранга. Сейчас мало кто признает самостоятельность надсемейств *Sapygoidea*, *Mutilloidea* и *Bethyloidea*, семейств *Metochidae*, *Cleptidae*, *Myrmosidae* и *Ceropalidae*, многие (включая и Michener, 1974) сомневаются в правомерности деления пчел на несколько семейств.

Среди определительных таблиц ключ надсемейств, по-видимому, наименее удачен. Во всяком случае, определение таких групп, как *Apterogynidae*, *Cephalonomiini*, *Aphelopiniae*, *Sapygidae*, самцов *Mutilloidea*, *Ichneumonidae* с большой анальной лопастью заднего крыла, *Heloridae*, *Cynipoidea* с не сдвинутым и *Chalcidoidea* со сдвинутым брюшком, *Platygastridae* и *Scelionidae* (особенно *Telenominae*), встречает значительные трудности.

Таблицы семейств, родов и видов в общем гораздо более удачны. Это не означает, что определение всегда идет легко и дает ощущение надежной идентификации. Из крупных семейств первой части такое ощущение оставили, пожалуй, только блестянки и роющие осы, определение других групп без хорошей сравнительной коллекции вести довольно трудно. Таблицы второй части были опробованы рецензентом менее тщательно, и кроме того, значительную долю трудностей создавала необходимость специальной монтировки насекомых и использования более чем стократного увеличения. Если отвлечься от этого объективного источника затруднений при определении, больше всего мешают трудность идентификации признака на насекомом по его описанию в таблице и нередко даже по рисунку. Очень трудно, например, разобраться в разнообразии строения основного членика усика у *Myrmica* (рис. 189). Это общая беда всех определителей, из-за которой надежное определение так часто требует либо хорошей сравнительной коллекции, либо большого опыта, и над ее преодолением, вероятно, будет работать еще не одно поколение энтомологов.

Иногда определению мешает прямая небрежность составителя. В таблице *Ancistrocerus* (стр. 168), например, за тезой «10 (5). 2-й стерн. бр. . . прямой или спереди несколько вогнутый . . .» следует «14 (11). 2-й стерн. бр. . . слабо равномерно выпуклый». *Anthophora* в таблице родов (стр. 281) характеризуется развитыми щеками, а первая же теза после дихотомии самцов и самок гласит «щеки не развиты» (стр. 494, 498). В таблице семейств *Bethyloidea* (вторая часть, стр. 6) противопоставляется прикрепление антенн у края рта и у дорсального края наличника, но это по существу одно и то же и неверно для *Embolemyidae*. В таблице *Tetramesa* (стр. 354) за «33 (32). . . Бр. короткое, круглое» следует «36 (37). Бр. . . удлинненное». Для *Cryptoserphus* указано, что яйцеклад не короче задней голени (стр. 545) и в то же время что у двух видов из трех он не длиннее средней голени, т. е. короче задней (стр. 546). В таблице родов *Diapriidae* сказано «1 (72). . . Ус. ♂ . . . 3-й чл. с выемкой, 4-й чл. без выемки. . .», а далее в тезах 3 (4) и 10 (7) утверждается обратное. Примеры можно продолжать.

Странное впечатление производит таблица родов сем. *Pteromalinae* (стр. 117—143). Основанная на четких признаках она создает чувство надежного определения, несмотря на огромное количество включенных родов (120). Однако в некоторых случаях читатель натывается на тупики, не поддающиеся объяснению. Миновав тезу 87 (155) и продолжая определение, он попадает на тезу 154 (143), которая отсылает его на отвергнутую ранее антитезу 155 (87). Такую же ловушку образуют тезы 221 (244), 243 (242) и 244 (221).

В некоторых случаях затруднения вызывает несоответствие терминов, используемых в таблицах и объясненных во «Введении». Так, постспиракулярный склерит у *Perilampidae* именуется препектусом (стр. 53—55). Шпоры голеней у *Proctotrupoidea* иногда именуются шипами (стр. 546—567 и др.). Под длиной яйцеклада очень часто понимается длина его ножек. Специфическая терминология гениталий муравьев не объяснена и не увязана с терминологией «Введения». В ряде случаев не оговорено,

когда тот или иной признак относится только к одному из двух полов (у муравьев также к одной из каст).

Приведенные здесь длинные списки критических замечаний отнюдь не указывают на низкий уровень «Определителя». Погрешности носят в основном частный характер и будут с легкостью устранены при переиздании, ради чего они, собственно, и перечисляются, а такое переиздание ввиду мизерности тиража потребует очень скоро.

Гораздо важнее, чем все эти недочеты, тот факт, что, наконец, начал выходить в свет определитель, охватывающий практически всю известную на сегодняшний день фауну перепончатокрылых европейской части СССР. Основанный на изучении коллекционного материала¹ и потому имеющий в большей или меньшей степени оригинальный характер (в особенности это относится к семействам первой части), «Определитель» создает базу для дальнейших широких исследований фауны перепончатокрылых западной части нашей страны. Одновременно создаются благоприятные условия для воспитания нового поколения гименоптерологов и дальнейшего развития гименоптерологии. В частности, трудно переоценить значение «Определителя» для лесной и сельскохозяйственной энтомологии, особенно биологического метода борьбы с вредителями, развитие которого в большой мере зависит от надежной идентификации энтомофагов. Поэтому не будет преувеличением сказать, что выход «Определителя» знаменует важный этап в истории гименоптерологии и отразится на развитии связанных с ней разделов биологической науки и сельскохозяйственной практики.

А. П. Расницын.

УДК 019.941

S. Moriuti. *Yponomeutidae* s. lat. (Insecta: Lepidoptera). Tokyo, 1977: 1—327, 583 figs. XCV plates+1 coloured frontispiece. С. Мориути. Горностаевые моли (Insecta: Lepidoptera, Yponomeutidae). Токио, 1977: 1—327, 583 рис., XCV табл. +1 цветн. табл.

Рецензируемая книга представляет собой солидный труд известного японского лепидоптеролога. Монография охватывает комплекс горностаевых молей (одну из хозяйственно важных и трудно диагностируемых групп молевидных фитофагов), включающий таких известных и широко распространенных вредителей плодовых и лесных древесных пород, как плодовая, яблонная и ивовая горностаевые моли.

Если видовой состав этих молей в Европе и западных районах Азии благодаря работам Фризе (Friese, 1960, 1962, 1963, 1969), Гершензон (1969, 1974, 1975, 1977) сравнительно хорошо изучен за последние десятилетия, то фауна восточной Палеарктики недостаточно исследована. Поэтому выход в свет книги С. Мориути, посвященной изучению всего комплекса *Yponomeutoidea*, является ценным вкладом в решение проблем, связанных с исследованием фауны и систематики этого надсемейства.

Монография состоит из двух частей: общей и систематического обзора. В общую часть входят введение, материал и методика исследования, краткий исторический очерк изучения горностаевых молей Японии, а также характеристика биологических особенностей молей и классификация всего горностаевого комплекса. Кроме того, в этой части кратко объяснены и проиллюстрированы необходимые морфологические понятия и специфические структуры, что облегчает пользование определительными таблицами и диагнозами приводимых таксонов.

Систематический обзор, занимающий $\frac{3}{4}$ книги, включает характеристику 107 видов горностаевых молей, известных для Японии, относящихся к 28 родам. Из этого

¹ В «Предисловии» (стр. 3) сказано, что все без исключения авторы основывались в своей работе на коллекциях Зоологического института АН СССР. Признавая значение этих коллекций, я хотел бы все же высказать надежду, что приведенное утверждение не вполне справедливо и что фауна европейской части СССР отражена в «Определителе» более разностороннее, чем в коллекциях упомянутого института, где, например, фауна центральной России по многим группам представлена слабее, чем в Зоологическом музее Московского университета.